

ЕДИНСТВО И РАЗНООБРАЗИЕ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ

М.Э. Аманов, старший преподаватель

А.Х. Джумадова, старший преподаватель

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
(Туркменистан, г. Ашхабад)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-2-91-95

Аннотация. В статье дается теоретический анализ единства и разнообразия Алтайской языковой семьи. Структурные особенности Алтайской языковой семьи автор рассматривает на примере группы тюркских языков. Несмотря на богатую историю и обширный ареал распространения, тюркские языки имеют общие структурные особенности и с другими евразийскими языками алтайского и уральского типов. В работе мы опирались на результаты исследований многих ученых, занимающихся данной тематикой, их точки зрения и гипотез. В этом обзоре мы постарались привести несколько убедительных примеров характерных общих черт и явлений, уникальных для тюркского языка.

Ключевые слова: тюркские языки, языковая семья, протоязык, алтайский, диверсификации, синхронизм, типологическое взаимодействие.

Принято считать, что алтайский язык представляет собой языковую семью или тип, но на самом деле он охватывает историческую, региональную и языковую группу. Сегодня, все пять алтайских языковых семей достаточно хорошо документированы: доступны современные справочники, сборники, книги посвященные письменным источникам на основных алтайских языках.

Термин «алтайский» (швед. Altaisk) впервые был использован в 1845 г. финским лингвистом М.А. Кастреном [1], который понимал под ним трансконтинентальный пояс языков, включающий финно-угорский, самодийский, тюркский, монгольский и тунгусский, с возможным включением других восточных языков. В том же контексте Кастрен также использовал термин уральский (шведский Uralisk), под которым он имел в виду финно-угорские языки. Эта структура немедленно породила термин урало-алтайский (нем. Ural-Altisch), впервые использованный в 1847 году Германом Келлгреном, другим финским лингвистом [2]. И раньше, и позже несколько других терминов, в том числе скифский, та(р)гарианский и туранский, использовались для обозначения различных языков внутренней Азии, более или менее равных урало-алтайскому [3].

Языки, на которых говорят в Урало-Алтайском регионе, входят в типологический комплекс, включающий наряду с уральским языком пять различных языковых семей: тюркскую, монгольскую, тунгусскую, корейскую, японскую. Такое разнообразие языков создает конструктивную среду для культурного обмена и взаимного обучения. Со временем эти языковые семьи установили долгосрочные контакты, что привело как к лексическим заимствованиям, так и к структурным взаимодействиям, что привело к появлению нескольких бинарных моделей и сходств между ними. Историческая родина алтайского языка семьи были расположены в континентальной Северо-Восточной Азии, но вторичная экспансия впоследствии привела к тому, что эти языки распространились в большинстве частей северной Азии и центральной Евразия, включая Анатолию и Восточную Европу [4, 5]. Согласно источникам в нашем обзоре обобщены основные факты, касающиеся алтайских языковых семей, их общие черты, их закономерности взаимодействия друг с другом и с другими языками и их исторический и доисторический контекст.

Если рассматривать по отдельности, все пять языковых семей, охватываемых термином (макро-) алтайский, относительно поверхностны. С точки зрения внутренней

диверсификации они обычно представляют собой небольшие или средние семьи, в которых количество независимых языков-членов варьируется от двух (корейский) до примерно 30 и более (тюркский). Как историческая информация, так и тип унаследованной лексики в каждой семье позволяют датировать их происхождение периодом, варьирующимся примерно от позднего железного века (около 2000 г. до н.э.) до позднего средневековья (около 800-600 г. до н.э.) [6]. В силу своей неглубокой хронологии все алтайские языковые семьи демонстрируют относительно скромную степень внутренней диверсификации, что иногда затрудняет определение границ между переходными диалектами и отдельными языками. Языки и диалекты, принадлежащие к каждой отдельной Алтайской языковой семье, восходят к протоязыку, который можно определить как относительно единообразную идиому, на которой говорило историческое или доисторическое население на относительно компактной географической территории. К этим протоязыкам можно подойти стандартными методами исторической и сравнительной лингвистики, дополненными письменными сведениями из исторических источников. Временные уровни за пределами протоязыков могут быть достигнуты с помощью метода внутренней реконструкции, который позволяет восстановить некоторые аспекты того, что можно назвать предпротоязыками. Другим источником данных допротоязыкового уровня являются следы ранних контактов отдельных алтайских протоязыков друг с другом или с другими языками. В некоторых случаях это позволяет нам постулировать параллельные ветви или параязыки, которые добавляют, по крайней мере, несколько столетий к глубине реконструируемых в противном случае протоязыков [6, 7].

Среди ученых широко распространено мнение, что алтайские языки можно объединить в макросемейство на основе систематических фонетических соответствий [7]. Эта классификация была создана после исключения из рассмотрения заимствований. Кроме того, алтайские языки имеют фундаментальное структурное

сходство. Во всех этих языках энклитики и суффиксы, которые кажутся похожими, часто выполняют одну и ту же функцию. Взаимосвязь тюркских и монгольских языков поистине поразительна, превосходя даже связи с тунгусскими языками. Это говорит о силе связи и потенциале истории объединить нас. Более того, сходство между всеми тремя языковыми семьями служит напоминанием о том, что, несмотря на наши различия, мы больше похожи, чем различны.

Что касается конкретных свойств алтайской типологии, то они лучше всего наблюдаются на уровне праязыков, поскольку внутри каждой алтайской языковой семьи существует значительная синхронная разнообразия относительно того, насколько хорошо в каждом из них проявляются индивидуальные особенности алтайской типологии, учитывая современный язык. Ряд структурных особенностей, общих для всех алтайских праязыков на удивление мал, и многие из этих функций довольно тривиальны и распространены повсеместно. Поэтому, общая характеристика алтайской типологии заключается в том, что это языки с относительно простой фонематической и фоно тактической системой, имеющую богатую агглютинативную суффиксальную морфологию и глагольное окончание, синтаксиса с именительно-винительной структурой аргументов, а также с морфологически выраженными формами глагола или наречия, связывающие придаточные предложения с главным предложением [6-8].

Сегодняшние тюркские народы происходят из группы древних племен, которые распространили свой язык и культуру по Евразии посредством завоеваний, взаимодействия и ассимиляции. Из-за отсутствия конкретных доказательств реконструкция их происхождения и ранней истории затруднена. Тюркский язык принадлежит к алтайской языковой семье, но ведется много споров о том, является ли эта связь генетической или результатом длительного взаимодействия. Согласно недавним исследованиям, около 3000 г. до н.э. существовала алтайское «сообщество», из которого около 3000-500 гг. до н.э. возникли

древнетюркские языки. Считается, что тюркоязычная группа была самой западной из алтайской семьи, основанной на древних заимствованиях из уральских и индоевропейских языков [8]. Самый ранний тюркский *урхеймат*, или первоначальная среда обитания, точно не известен. Однако, поскольку считается, что индоевропейцы первыми развили скотоводческое кочевничество на конной тяге между четвертым и третьим тысячелетиями до нашей эры, считается, что предки самых ранних тюркских народов жили в регионах, где эта технология присутствовала. Эта территория определяется как лесостепная зона, окружавшая с севера Евразийские равнины. Исходными регионами считаются юг Сибири, от Енисея до Тихого океана (в частности, с Алтаем или Забайкальем) или Закаспийская зона. Носители прототюркского языка распространились по всей ранее индоевропейской (иранской) центральной и внутренней Монголии. Именно в степи развилась эта конно-пастушеская кочевая культура, вероятно, благодаря дальнейшим контактам с индоевропейскими (иранскими) кочевниками-скотоводами.

Профессор Г.М. Давлетшин в своих работах не раз говорит о том, что, первоначальной родиной тюркоязычных племен и народов, центрами их цивилизации традиционно считаются Центральная Азия, Монголия, Алтай, Сибирь. На этих территориях в определенный исторический период доминировали гунны и их потомки. Потомки гуннов древние тюрки создали огромные и могучие государственные объединения, которые были хорошо знакомы с такими государствами, как Индия, Китай, Иран, Византия, а через них со всей культурой античного периода, и находились под влиянием всех перечисленных культур [9, 10].

Говоря о тюркских языках, мы подразумеваем макротюркские языки [11], которые включают в себя тюркскую языковую семью в самом широком смысле и включает как тюркский (собственно), или общетюркский, так и болгарский тюркский или болгарский язык, также известный как Огурик. Общетюркская ветвь, насчитыва-

ющая более 30 современных языков, включая таксономический, уникальный язык «халадж» [12], восходит к праязыку, относительно близкому (хотя и не идентичному) древнетюркскому языку, языку, зафиксированному в письменных памятниках VII-XIII вв. [13]. Болгарская ветвь, напротив, синхронно представлена одним языком – чувашским.

Красота языка заключается в его сложной структуре. Одной из таких общих структурных особенностей, которая часто упоминается в тюркских, монгольских и тунгусских языках, является *синхронизм* [14], который демонстрирует гармоничное расположение гласных внутри слова. На грамматическом уровне тюркские, монгольские и тунгусские языки известны своими уникальными особенностями. В этих языках отсутствует категория рода и имеется факультативное выражение категории числа, что отличает их от индоевропейских и семитских языков [15]. Повелительное наклонение глаголов выражается через чистую основу, а у существительных – именительный падеж. В этих языках также практически отсутствует префиксы, а вместо этого используются последовательности суффиксов для создания лексических и грамматических контрастов посредством процесса, обычно называемого *агглютинацией*. Кроме того, послелого более распространены, чем предлоги, что играет важную роль в построении предложения и порядке слов. С точки зрения синтаксиса эти языки характеризуются иерархической структурой, в которой придаточные предложения располагаются перед главным. Это означает, что зависимое предложение ставится перед главным предложением, подлежащее – перед сказуемым, а наречие – перед глаголом. Более того, общей чертой этих языков является то, что глаголы ставятся в конце предложения [9, 10, 13, 14]. В целом, этот синтаксический образец является определяющей характеристикой этих языков.

Таким образом, анализируя, мы пришли к выводу, что географическая близость родины пяти алтайских языковых семей объясняет тот факт, что алтайские языки имеют заметное структурное сходство, кото-

рое можно обобщить под понятием алтайской типологии. Единство и разнообразие Алтайской языковой семьи мы можем проследить не только через призму особенностей алтайской типологии, но и че-

рез историко-культурологический аспект развития национальностей большой Алтайской языковой семьи. Это и традиции, обычаи, быт и даже менталитет.

Библиографический список

1. Castrén MA. Anteckningar om Samojediskans förvandtskap med de Finska Språken [Notes on the relationship of Samoyedic with the Finnish languages]. Suomi: Tidskrift i fosterländska ämnen. – 1846. – №5 (1845). – P. 177-186.
2. Kellgren H. Die Grundzüge der Finnischen Sprache mit Rücksicht auf den Ural-Altäischen Sprachstamm. – Berlin: F. Schneider & Comp, 1847.
3. Orlandi G. The state of the art of the genetic relationship of Japonic: the Turanian and Altaic Hypotheses // Eurasian Linguist. – 2020. – № 2 (1). – P. 29-69.
4. Малолетко А.М. Дренние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 3. Докаганатские тюрки. – Томск: Томский государственный университет, 2004. – 292 с.
5. Дыбо А.В. Алтайские языки. – В кн.: Языки народов России и сопредельных регионов. М., 1997.
6. Janhunen J.A. The Unity and Diversity of Altaic // Annual review of linguistics. – 2023. – Vol. 9. – Pp. 135-154. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-linguistics-030521-042356>.
7. А. фон Габен. Культура письма и печатания у древних тюрков // Зарубежная тюркология. – М. 1986. – Вып. 1. – С. 180-182.
8. Малолетко А.М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 6. Раннее заселение Северной Азии. – Томск, Томский унив-т, 2012. – 336 с.
9. Давлетшин Г.М. Древнетюркская письменность // Гасырлар авазы – Эхо веков. Научный журнал на тему: История и археология. – 2007. – С. 11-17.
10. Johanson L, Csató ÉÁ, eds. 2021. The Turkic Languages. Routledge Lang. Fam. Ser. London: Routledge. 2nd ed.
11. Janhunen J. Towards Pre-Proto-Turkic: issues of definition and terminology // In Eine hundertblättrige Tulpe: Festgabe für Claus Schönig, ed. I. Hauenschield, M. Kappler, B. Kellner-Heinkele. – Berlin: Klaus Schwarz, 2016. – Pp. 189-196.
12. Doerfer G, Hesse W, Scheinhardt H, Tezcan S. 1971. Khalaj Materials. Indiana Univ. Publ. Uralic Altaic Ser. 115. Bloomington, IN: Indiana Univ.
13. Erdal M. The Turkic-Mongolic lexical relationship in view of the Leipzig-Jakarta list // Eurasian Linguist. – 2019. – № 1 (1). – P. 78-97.
14. Ko S. 2018. Tongue Root Harmony and Vowel Contrast in Northeast Asian Languages. Turcologica 112. Wiesbaden, Ger.: Harrassowitz.
15. Тюркские языки. – В кн.: Языки народов СССР, т. 2. – М., 1966.

UNITY AND DIVERSITY OF THE ALTAIC LANGUAGE FAMILY

M.E. Amanov, *Senior Lecturer*

A.H. Jumadova, *Senior Lecturer*

**Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Turkmenistan, Ashgabat)**

Abstract. *The article provides a theoretical analysis of the unity and diversity of the Altai language family. The author examines the structural features of the Altai language family using the example of a group of Turkic languages. Despite their rich history and vast distribution area, Turkic languages have common structural features with other Eurasian languages of the Altai and Uralic types. In our work, we relied on the results of research by many scientists involved in this topic, their points of view and hypotheses. In this review, we tried to provide several convincing examples of characteristic common features and phenomena unique to the Turkic language.*

Keywords: *Turkic languages, language family, protolanguage, Altaic, diversification, synchronicity, typological interaction.*